

Начерная С. В., Гливенкова О. А.

МНОГОУРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ РИТОРИЧЕСКОГО ЖАНРА: РЕЧЕВЫЕ И ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/55.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 141-145. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Выявление основных типов парадигматических единиц, входящих в ту или иную группу или подгруппу, основывается на семантических противопоставлениях, представленных их семными составами [Алеева 1999: 11].

Отобрав и проанализировав компаративные АФЕ английского языка, то есть со структурой **as+прилагательное+as+существительное**, мы выделяем следующие распространённые семантические группы:

- со значением «чокнутый»: *(as) balmy (barmy или mad) as a bandicoot; (as) crazy as a bed-bug (или bed-bug); (as) phony (или queer) as a three-dollar bill.*

- со значением «тёмный»: *(as) brown as a berry; (as) black as night (as sin, thunder или as a thunder cloud); (as) dark as midnight (as night, as pitch или as a pocket).*

- со значением «лёгкий» (прям. и перен.): *(as) easy (или simple) as ABC; (as) easy as breathing (as falling или rolling off a log; тж. easy as pie, easy as damn it; easy as apple-pie или as tea-drinking.*

- со значением «здоровый»: *(as) fit (амер.fine) as a fiddle; (as) fit as a flea; (as) fresh as a daisy (as a rose или as paint).*

- со значением «холодный» (прям.и перен.): *(as) cold as charity; (as) cold as ice, (as) cold as steel, (as) cold as (a) stone; (as) cold as marble.*

- со значением «сердитый»: *(as) cross (sulky или savage) as a bear, (as) sore as a boil; (as) fierce as a tiger (или as a bull in fits); (as) cross as two sticks.*

- со значением «чистенький»: *(as) bright as a button (as a new penny или as a new pin); (as) clear as crystal; (as) neat as a bandbox (или as a (new) pin, as ninepence или as wax).*

-со значением «радостный»: *(as) chirpy (или lively) as a cricket; like (или as pleased as) a dog with two tails; (as) lively (или merry) as a grig.*

- со значением «пьяный»: *blind (или dead) drunk (тж. drunk as a fiddler, as a lord, as an owl или as a boiled owl, редк.as a fish, as a fiddler's bitch, as David's или Davy's sow; drunk as a bastard, as a fowl или as Chloe); (as) full as a boot (as an egg, as a goog или as a tick); (as) high as a kite; (as) tight as a drum.*

- со значением «красный»: *(as) red as blood; (as) red as a beet (или as a (boiled) lobster); (as) red as fire (или flame).*

- со значением «чёрствый»: *(as) hard as flint (as (a) stone или as the nether millstone); (as) hard as iron; (as) hard as nails.*

Компонент-прилагательное «hard» встречается и в значении «выносливый»: *(as) hard (или rough) as goat's knees; (as) hard as nails.*

Таким образом, мы можем сделать вывод, что компоненты-прилагательные в КАФЕ могут передавать как прямое значение, так и переносное, влияя, соответственно, на смысл всей КАФЕ в целом. Индивидуальная семантика фразеологизма раскрывается через его противопоставления другим членам данного объединения.

Список использованной литературы

1. Алеева, Г. Х. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих внешность человека в английском и турецком языках: автореф. дис.... канд. филол. наук / Алеева Гульнара Халирахмановна. - Казань, 1999.- 16 с.

2. Арсентьева, Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е. Ф. Арсентьева; науч. ред. Э. А. Балалыкина.- Казань: Казан. гос. ун-т, 2006.-172 с.

3. Кунин, А. В. Английская фразеология: теоретический курс / А. В. Кунин. - М.: Высш. шк., 1970. – 344 с.

4. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз./ А. В. Кунин. - М.: Высш. шк., 1986. – 336 с.

5. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. Опыт систематизированного описания / А. В. Кунин.- М.: Междунар. отношения, 1972. - 288 с.

6. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь = English-Russian phraseological dictionary: Ок. 20000 фразеол. единиц / А. В. Кунин. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Рус. яз., 1984. - 942 с

МНОГОУРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ РИТОРИЧЕСКОГО ЖАНРА: РЕЧЕВЫЕ И ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ

Начерная С. В., Гливенкова О. А.

Тамбовский государственный технический университет

В настоящее время в свете риторической теории коммуникативно-деятельностный аспект аргументации рассматривается в системе речевых жанров.

Речь всегда осуществляется в рамках определенного жанра. Эта мысль была сформулирована М.М.Бахтиным и получила свое развитие в его концепции речевых жанров. Согласно этой концепции, общение происходит с помощью определенных речевых жанров, которые усваиваются индивидом почти так же, как и родной язык. «Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам.... Если бы речевые жанры не существовали, то в процессе речи нам приходилось бы их каждый раз создавать заново, а это делало бы общение невозможным» (Бахтин, 1979:258).

Речевыми жанрами М.М. Бахтин называет типы высказываний, обладающие предметно-смысловой исчерпанностью и типичными формами воплощения. М.М.Бахтин провел четкие границы между предложением и высказыванием. То, что часто исследуется как высказывание, по его мнению, есть, в сущности, какой-то гибрид предложения (единицы языка) и высказывания (единицы речевого общения). Предложениями не обмениваются, как не обмениваются словами (в строгом лингвистическом смысле) и словосочетаниями, обмениваются высказываниями, которые строятся с помощью единиц языка» (Бахтин, 1979:253).

Высказывание имеет следующие характеристики: четкие границы, непосредственный контакт с действительностью (внесловесной ситуацией), непосредственное отношение к чужим высказываниям, целостность и смысловую завершенность, активную позицию по отношению к самому говорящему и к другим участникам речевого общения, оно всегда кому-либо или чему-либо адресовано.

Предложение имеет «грамматическую природу, грамматические границы, грамматическую законченность и единство» (Бахтин, 1979:253). В отличие от высказывания предложение не ограничивается с обеих сторон сменой речевых субъектов, не имеет непосредственного отношения к чужим высказываниям, не обладает смысловой полноценностью, не способно вызвать ответную реакцию собеседника, так как оно не может быть адресовано кому-либо.

Таким образом, предложение понимается как единица языка, а высказывание – как единица речи. Граница высказывания определяется сменой речевых субъектов. Объем самого высказывания может варьироваться от однословной реплики до многотомного романа, поскольку показателем начала высказывания является его «абсолютное начало», а границей – «абсолютный конец». Смена речевых субъектов превращает предложение в высказывание, и «такое предложение приобретает новые качества и воспринимается совсем иначе» (Бахтин, 1979:252). Высказывание в концепции М.М. Бахтина соотносимо с современным пониманием текста. Это имеет логическое объяснение, так как завершенность высказывания определяется сменой субъекта речи, протяженность этого высказывания может быть сколь угодно велика, и в этом случае грань между ним и текстом стирается.

К подобному выводу приходит и М.Ю. Федосюк, рассматривая смену субъекта речи как характеристику высказывания, он замечает, что «... этот признак, с позиций современной лингвистики, присущ не высказыванию, а иной, не тождественной высказыванию речевой единице – тексту» (Федосюк, 1997:104). При этом текст понимается как речевая целостность, вычленяемая из коммуникативного процесса.

Целостность высказывания обеспечивается замыслом. Замысел определяет предмет речи, его границы, предметно-смысловую исчерпанность. Как субъективный момент речи замысел соединяется с предметом речи как объективным фактором в единое целое – тему. Выбор той или иной жанровой формы зависит от замысла.

Важным в концепции М.М. Бахтина является учет стилистического содержания речевых жанров, которые определяются как «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказывания» (Бахтин, 1979:241-242). Стиль выявляет общие стилистические особенности жанра и помогает проявиться индивидуальности личности говорящего.

В теории речевых жанров стиль рассматривается как один из основных компонентов речевого жанра. М.М.Бахтин считает, что «стиль прямо входит в само задание высказывания, является одной из ведущих целей его» (Бахтин, 1979:241).

Для каждой сферы общения характерны свои жанры, отвечающие специфическим условиям данной сферы, «этим жанрам и соответствуют определенные стили» (Бахтин, 1979:241).

Богатство речевых жанров объясняется разнообразием человеческой деятельности, связанной с использованием языка. Любая сфера деятельности располагает целым репертуаром речевого жанра. Существует неразрывная связь конкретного речевого жанра с определенной сферой деятельности, потому что «каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы высказываний, которые мы называем речевыми жанрами» (Бахтин, 1979:237).

Стремясь упорядочить разнородность речевых жанров, М.М. Бахтин классифицирует их с функциональной точки зрения. Существующие жанры делятся им на «первичные» и «вторичные». Вторичные жанры определяются как сложные, подготовленные. К вторичным жанрам он относит «романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические статьи», которые возникают «в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения». В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные жанры, складывающиеся в условиях непосредственного речевого общения.

Положение о том, что первичные речевые жанры интегрируются во вторичные, послужило основанием для классификации их по признаку первичности/ вторичности, что является основой всей концепции теории речевых жанров. Деление жанров на первичные (простые) и вторичные (сложные); утверждение о том, что «первичные речевые жанры, входящие в состав сложных, трансформируются в них и приобретают особый характер» (Бахтин, 1979:39), затрудняет определение вторичных речевых жанров. Проблема осмысления бахтинской идеи классификации речевых жанров по признаку первичности/вторичности считается наиболее дискуссионной.

Таким образом, М.М. Бахтин рассматривает речевой жанр как «факт социального взаимодействия людей, как соотношение и взаимодействие смысловых позиций». Он выделяет следующие признаки жанра сферы общения: предметно-тематические соображения (содержание), конкретная ситуация общения, персональ-

ный состав участников общения, устойчивая техническая форма построения целого (композиция)» (Бахтин, 1979:238).

Понятие жанр речи, – считает Е.Е. Гольдин, – «втиснуто», если можно так выразиться, между понятиями речевого акта, текстового типа, тональности общения и некоторыми другими» (Гольдин, 1999:5).

Исследователи речевого жанра в своих работах, так или иначе, затрагивают вопрос о соотношении речевого жанра и речевого акта. Основы теории речевых актов были заложены и разработаны английским ученым Дж. Остином. Им было отмечено, что в языке существуют глаголы, которые в позиции 1-го лица единственного числа способны не только обозначать действие, но и совершать действие. Такие глаголы были названы им перформативными, а предложения с перформативными глаголами – речевыми актами. По Дж. Остину, выполнить речевой акт – значит построить из слов определенное предложение языка по правилам его грамматики высказывание, наполненное определенным смыслом, т.е. соотношенное с действительностью, придать этому высказыванию целенаправленность, вызвав ожидаемые последствия, т.е. воздействовать на поведение или сознание адресата (Дж. Остин, 1986).

Внимание к речевым актам изменило представление о соотношении языка и реальности, в соответствии с которой языку предписывалось лишь описывать реальность. В теории речевых актов картина соотношения языка и действительности несколько иная: язык связан с реальностью не проективно, а по касательной, он соприкасается с реальностью и тем самым является ее частью.

Теория речевых актов имеет достаточно стройный научный аппарат и разработанную терминологию. Структура речевого акта четко обозначена. Она включает в себя «объективное (пропозициональное) содержание в сочетании с субъективным (иллокутивным) содержанием, отражающим речевое намерение говорящего, а также ожидаемый говорящим эффект от речевого действия (перлокутивный эффект). Причем иллокутивная составляющая, сосредоточенная на мотиве и цели говорящего, считается наиболее важной (Матвеева, 2003:287).

За участниками речевого акта (говорящим и адресатом) закреплены определенные социальные роли или функции. В состав речевого акта входит обстановка речи и тот фрагмент действительности, которого касается его содержание. В материальном выражении речевой акт, как правило, приравнивают к высказыванию, речевой акт может выражаться в одном или нескольких предложениях.

Речевой жанр по некоторым своим характеристикам близок к речевому акту. Общие точки пересечения можно отметить в следующем: и речевой акт, и речевой жанр определяются как единицы речевого общения и рассматриваются как звенья в динамике речи, в процессе дискурса; изучаются в контексте экстралингвистических факторов и функциональной ориентации речевого высказывания; оперируют понятием «высказывание» в качестве своего структурного элемента. Речевые высказывания рассматриваются во взаимодействии между говорящим и слушающим: ориентируются на определенную цель, что является главным критерием для классификации высказываний.

Основные отличия между теорией речевых актов и теорией речевых жанров мы показываем в данной таблице, но при этом хотели бы обратить внимание на то, что высказывание как структурный элемент в названных теориях рассматривается по-разному.

Речевые жанры	Речевые акты
1. Высказывание как тип текста.	1. «Высказанное предложение», предложение в синтаксическом плане.
2. В основе концепции речеведческий аспект.	2. Грамматический аспект.
3. Высказывание – сложное речевое построение.	3. Высказывания короткие, однофразовые.
4. Речевое общение – взаимодействие, активная роль.	4. Речевой акт – воздействие на адресата.
5. Опора на социологические позиции.	5. Опора на психологические позиции.
6. Единая терминология и классификация речевых жанров не сформирована окончательно.	6. Единая признанная терминология и систематизация получила международное признание.
7. Диалогическая природа коммуникации.	7. «Элементарная единица речевого общения».

В отличие от речевого акта речевой жанр может быть выражен рядом предложений, т.е. рядом речевых актов» (Сиротинина, 1999:27).

Язык в речевом жанре изучается не только «в связи с «человеком говорящим», но непременно в диалогическом контексте национально-речевой, социальной, духовной культуры» (Дементьев, Седов, 1998:3).

Риторический жанр определяется ситуацией, задачей и предметом речи. «Риторический жанр отличается от речевого жанра продуманностью, фактором публичности и подготовленностью» (Сиротинина, 1999:28). Оратор может делать выбор конкретного жанра, при условии, если имеет представление о параметрах данного жанра и его модели. На данную проблему нет единой позиции. Исследователи предлагают различные жанрообразующие признаки риторического жанра как модели.

Т.В. Шмелева в модель речевого жанра включила семь признаков: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого и образ будущего (предшествующий и последующие эпизоды общения); тип диктумного (событийного) содержания; языковое воплощение (лексические и грамматические ресурсы жанра) (Шмелева, 1997:88-99).

А. Вержбицка предлагает модели, сконструированные на основе коммуникативных целей. Эти модели описываются в виде последовательности простых предложений, выражающих мотивы, интенции и ментальные акты говорящего, определяющие данный тип высказывания (Вержбицка, 1997: 99-111).

Т.В. Анисимова предложила многоуровневую модель описания риторического жанра, где она учитывает все признаки жанра по степени абстрактности.

Она считает, что оптимальной оказывается модель риторического жанра, в которой описание всех жанрообразующих признаков опирается на один уровень, а анализируется сразу на трех уровнях: системном, стратегическом и тактическом (Анисимова, 2000).

Первый уровень – *системный* – является наиболее абстрактным. Классификация жанров на этом уровне позволяет ограничить собственно жанры от других риторических явлений. На этом этапе рассматривается только отношение жанров друг к другу в системе их взаимодействия. Классификация жанров дается по трем наиболее значительным признакам, присущим всем риторическим текстам.

Первый признак (выделяемый М.М.Бахтиным) – *первичность* и *вторичность* жанров. Применительно к риторическим жанрам первичными можно считать жанры, «сложившиеся в условиях непосредственного общения в любой сфере общения» (Анисимова, 2000:188). Эти жанры не готовятся заранее имеют простую композицию, в отличие от вторичных риторических жанров, которые имеют сложную композицию и обязательно готовятся заранее.

Вторичные риторические жанры могут строиться на основе первичных или включать их в свою структуру.

Второй признак, по которому классифицируются все риторические жанры, – это *учет взаимодействия высказываний в потоке речи*.

Как считал М.М. Бахтин, любое высказывание – это реплика в непрерывном диалоге людей, вне диалога человека просто не существует. Если понимать монолог как реплику в диалоге, то и классификация высказываний может производиться по форме связи с другими репликами.

По этому признаку Т.В. Анисимова выделяет три типа жанров.

В первом типе связь с другими репликами явно не выражена. Речи этого типа представляют собой монолог в чистом виде. Это наиболее нейтральный тип, как в модальном, так и в эмоциональном плане.

Речи второго типа предполагают непосредственный ответ в виде речи или действия. Побудительный элемент в них обязателен, как *рекомендация*.

Речи третьего типа жанров произносятся как реакция на слово или действие. Они часто включают в себя элементы чужой речи как в виде нейтральной констанции (*обзор*), так и в виде полемики (*протест*). Индивидуальность адресата именно в этом типе речей проявляется в наибольшей степени (Анисимова, 2002:235).

Третий признак, по которому Т.В.Анисимова классифицирует жанры на концептуальном уровне, – *целеполагание*.

Внутри каждого рода жанры объединяет некоторая общая цель, присущая всему роду: проинформировать, убедить, призвать и т.п. Цель, свойственная всему роду в целом, в каждом конкретном риторическом жанре выражается специфическим, присущим только данному жанру образом.

Приемлемой основой для классификации риторических произведений по цели может служить типология Аристотеля, который обратил внимание на то, что существуют речи совещательные (которые произносятся по поводу финансов, войны и мира, охраны страны, законодательства и продовольствия), судебные и эпидейктические (торжественные, произносимые по специальному случаю).

«Дело речей совещательных – склонять или отклонять, потому как люди, которым приходится совещаться в частной жизни, так и ораторы, произносящие речи публично, делают одно из двух. Что касается судебных речей, то дело их – обвинять или оправдывать, потому что тяжущиеся делают непременно что-нибудь одно из двух. Дело эпидейктической речи – хвалить или порицать» (Аристотель, 1998:751-760).

Большинство ученых согласны с данной классификацией, однако, другие усовершенствуют ее в соответствии с современной практикой.

А.К. Михальская по этому поводу замечает, что Аристотель «...собственно, называет «целью» оратора *«предмет речи»* – прекрасное и постыдное; справедливое и несправедливое; полезное и вредное. Современная же лингвопрагматика и риторика считают целью говорящего тот *результат*, который он, сознательно или несознательно, *хочет получить* от своей речи» (Михальская, 1996:54).

Н.А. Безменова на основе классификации Аристотеля выстраивает следующую классификацию риторических жанров: демонстративная речь, делиберативная речь и юридическая речь. Эта классификация построена на факторе отношения ко времени содержания речи. Демонстративная речь направлена на порицание или восхваление, она относится к настоящему, поэтому оперирует только фактами, чаще всего произносится в торжественной обстановке. Делиберативная речь строится как совет, она относится к будущему и в современной практике почти целиком принадлежит прессе. Юридическая речь, посвященная защите или обвинению, относится к прошлому и произносится в суде (Безменова, 1991:19).

В основу классификации риторических жанров П. Сопера положен признак целеполагания: выделяются развлекательные, информационные и агитационные жанры (Сопер, 1992:41).

В основе модели риторического жанра заложена ситуация общения. С учетом конкретной ситуации речевого общения определение речевого жанра дал М.М.Бахтин: «Внесловесная ситуация отнюдь не является ...только внешней причиной высказывания, она не воздействует на него извне, как механическая сила».

Нет, ситуация входит в высказывание как необходимая составная часть его смыслового состава» (Волошинов, 1995:9).

Ситуация общения, как правило, включает в себя следующие компоненты: оратор, аудитория, их социально-историческая общность, речевое событие, расположение аудитории к общению, обстоятельства произнесения речи.

Каждый жанр имеет специфические содержательные, композиционные и языковые элементы, являющиеся характерными и отличительными признаками определенного жанра.

Мы согласны с определением жанра, предложенным Т.В. Анисимовой и Е.Г. Гимпельсон: «Риторический жанр – это исторически сложившийся устойчивый тип риторического произведения, единство особых свойств формы и содержания, определяемое целью и условиями общения и ориентированное на предполагаемую реакцию адресата» (Анисимова, Гимпельсон, 2002:236).

Таким образом, в основе аргументативного диалога лежит риторическая аргументация в рамках определенного жанра, цель которого заставить аудиторию перейти от согласия относительно ценностных посылок к согласию относительно вывода. В отличие от доказательства, где целью является истина, риторическая аргументация не преследует такой цели, а ставит задачу способствовать тому, чтобы перенести приемлемость ценностных посылок на приемлемость вывода для аудитории.

Задача аргументатора заключается в том, чтобы так организовать аргументативный диалог в рамках определенного жанра, чтобы из приемлемости посылок неизбежно вытекала приемлемость вывода.

Список использованной литературы

1. **Анисимова Т.В.** Типология жанров деловой речи. (Риторический аспект). Дис... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000.
2. **Анисимова Т.В., Гимпельсон Е.Г.** Современная деловая риторика: учебное пособие. - Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002.
3. **Аристотель.** Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск, 1998.
4. **Бахтин М.М.** Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979.
5. **Безменова Н.А.** Очерки по теории и истории риторики. М., 1991.
6. **Вержбицка А.** Речевые жанры // Жанры речи. Саратов, 1997.
7. **Волошинов В.Н.** (Бахтин М.М.) Слово в жизни и слово в поэзии. // Риторика. № 2. М., 1995.
8. **Гольдин В.Е.** Проблемы жанроведения. // Жанры речи. Саратов, 1999.
9. **Дементьев В.В., Седов К.Ф.** Социопрагматический аспект теории речевых жанров. / Уч. пособие. Саратов, 1998.
10. **Матвеева Т.В.** Учебная публичная речь // Учебный словарь. М., 2003.
11. **Михальская А.К.** Основы риторики: Мысль и слово. – М.: Просвещение, 1996.
12. **Остин Дж. Л.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986.
13. **Сиротинина О.Б.** Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999.
14. **Сопер П.** Основы искусства речи. – М.: Прогресс, 1992.
15. **Федосюк М.Ю.** Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. - 1997.
16. **Шмелева Т.В.** Модель речевого жанра // Жанры речи.- Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В КАЧЕСТВЕ ОБЩИХ ОБРАЩЕНИЙ

Николенко О. Ю.

Омский государственный педагогический университет

Образованные от терминов родства обращения к людям, не состоящим в родстве с говорящим, особенно частотны в народно-разговорной речи.

Образование таких обращений происходит по продуктивной модели семантического словообразования. Границы семантического словообразования определяются выдвинутым А. А. Потебнёй тезисом «новое значение – новое слово» (А. А. Потебня, Л. В. Щерба, В. М. Марков, Б. И. Осипов и др.). Модель семантического словообразования понимается как устойчивый, повторяющийся способ появления семантических дериватов, выделяемый на основании общности словообразовательной базы, словообразовательного средства и словообразовательного значения. Словообразовательной базой в семантическом словообразовании служит семантическая структура (набор сем) производящего слова, словообразовательное средство – актуализация и нейтрализация отдельных сем, словообразовательное значение – новое значение, выделяемое как типовое соотношение семантики производящего и производного слов.

Во всех дериватах от терминов родства, называющих людей, не состоящих в родстве с говорящим, сема «человек» обязательно сохраняется, сема «родственник» обязательно нейтрализуется. Перенос осуществляется на основании отдельных семантических признаков как основных, концептуальных, так и факультативных.

Анализ обращений на основе наименований родства показал, что семантическая деривация происходит на базе гиперсемы «человек», концептуальных сем «пол» и «поколение» и факультативных приядерных «возраст» и «оценка (стилистическая окраска)». Остальные семы нейтрализуются, исчезают из ядерной части семантической структуры. Однако внутренняя форма семантического деривата позволяет при необхо-